

СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ

<http://crimescience.ru>

2016 № 1-4

ТЕМА НОМЕРА:

Трибуна вуза: Евразийская юридическая академия
имени Д.А. Кунаева

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА <i>Мацкевич И.М.</i> Правовая культура в культурном пространстве России.....	7
Трибуна вуза. Евразийская юридическая академия имени Д.А. Кунаева <i>Мацкевич И.М.</i> Динмухамед Ахмедович Кунаев. Евразийская юридическая академия имени Д.А. Кунаева. Наша справка....	24
<i>Жалаири О.Ш.</i> Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан: состояние; проблемы правоприменения и пути решения.....	28
<i>Зинкевич Т.И.</i> Некоторые проблемы изучения криминального профессионализма и методов борьбы с ним.....	35
<i>Абдрахманов С.Т.</i> О проведении следователем некоторых следственных действий при расследовании преступлений, связанных с террористической деятельностью.....	41
<i>Терликбаев К.Т., Рахимова Г.Н.</i> Полномочия процессуального прокурора по новому УПК Республики Казахстан	46
<i>Казакеева С.С.</i> Потерпевший как объект уголовно-правовой охраны	49
<i>Вареникова С.П.</i> Процессуальные возможности криминалистического исследования идеальных следов в уголовном судопроизводстве	53
<i>Омрали Ж.О.</i> Правопонимание судебной власти в Республике Казахстан	58
<i>Абдрашев Р.М.</i> Исторические аспекты борьбы с ваххабизмом в Республике Казахстан.....	65
<i>Чукмаитов Д.С., Ахметова С. А.</i> Защита прав и законных интересов детей в сфере применения уголовного наказания и иных уголовно-правовых мер воздействия.....	70
Зарубежное представительство союза криминалистов и криминологов. Представительство союза криминалистов и криминологов в Казахстане <i>Абдрашев Р.М.</i> Проблемы производства и назначения судебных экспертиз в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан	75
<i>Жунусова У.А.</i> Исторические хроники жалаириров в Камбодже и Казахстане: происхождение терминов, нашествие чингизидов и современная идентичность культуры.....	79
Зарубежное представительство союза криминалистов и криминологов. Представительство союза криминалистов и криминологов в Македонии <i>Бужаровска Г.</i> Основные сходства и различия в законодательстве Македонии и России в преступлениях несовершеннолетних (перевод профессора И.М. Мацкевича, редакция Т.В. Редниковой).....	83
СТЕНОГРАММА <i>Селиверстов В.И., Антонян Е.А., Саламова С.Я., Гулаков Р.Н.</i> Научно-теоретическая модель Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации	96
МОСКОВСКИЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ <i>Заровняев С.С., Назаров Л.С.</i> Налоговые преступления.....	104
<i>Панина Н. А., Сысоева Е. В.</i> Медицинские работники как группа риска с позиции криминологии	108
НАУКА И ПРАКТИКА ЗА РУБЕЖОМ <i>Головненков П.В.</i> Новые тенденции в современном законодательстве Германии по совершенствованию уголовно-правовых норм, обеспечивающих защиту права личности на свободное самоопределение.....	112
КРИМИНОЛОГИЯ <i>Дегтерев А.А.</i> Преступления против основ конституционного строя и политическая преступность: криминологический аспект	122
<i>Нека Л.И.</i> Профилактика правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, и социальный контроль над ростом преступности (США, основные тенденции развития).....	128
ВОЕННОЕ ПРАВО <i>Степанов П.П.</i> Военные преступления, совершенные на территории СССР	133
УГОЛОВНОЕ ПРАВО <i>Быстрова Ю.В.</i> Предпосылки установления уголовной ответственности за преступления, совершаемые в сфере ЖКХ.....	144
<i>Набоков Л.В.</i> Признаки и правила квалификации корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними	150
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО <i>Александров А.С.</i> Некоторые проблемы взаимодействия исправительных учреждений с общественными формированиями.....	154
<i>Головастова Ю.А.</i> Нормы международных договоров и Конституции Российской Федерации как источники отрасли уголовно-исполнительного права	157
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО <i>Махов В.Н.</i> Функции прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса в России и зарубежных государствах.....	162
ПИСАТЕЛЬ-ПУБЛИЦИСТ-КРИМИНАЛИСТ-КРИМИНОЛОГ <i>Волчанская А.Н., Сунцова Е.А.</i> Нюрнбергский процесс и его прогрессивное значение....	166
<i>Звягинцев А.Г.</i> «Мне дан мандат и на зверей, и на людей».....	170
РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ С ГРИФОМ СКК И ОТЗЫВЫ НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ЛИТЕРАТУРУ <i>Мацкевич И.М.</i> Рецензия на книгу Ильгана Мамедгасановича Рагимова «О нравственности наказания». СПб., Юридический Центр, 2016.....	179
ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ	183
ПАМЯТКА ПО ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ЖУРНАЛА «СОЮЗ КРИМИНАЛИСТОВ И КРИМИНОЛОГОВ»	187

ПИСАТЕЛЬ-ПУБЛИЦИСТ- КРИМИНАЛИСТ-КРИМИНОЛОГ

НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС И ЕГО ПРОГРЕССИВНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Волчанская Алена Николаевна, Сунцова Елена Анатольевна

Аннотация

Цель. Нюрнбергский процесс стал первым в истории событием подобного рода и подобной значимости. Он определил новые виды международных преступлений, которые затем прочно вошли в международное право и национальное законодательство многих государств.

Нюрнбергский процесс — первым яркий пример привлечения индивидов к ответственности международным судом на основании норм международного права, являет собой пример в межгосударственной нормотворчестве, позволивший выйти на новый уровень поддержания и охраны мировой и национальной безопасности, доказать гарантированность, неотвратимость и своевременность обеспечения судебных гарантий в сфере защиты мира, прав и свобод человека.

Именно после Нюрнберга началось прогрессивное развитие международного права во всех его проявлениях и также он заложил фундамент современного феномена прав и свобод личности.

Именно в Нюрнберге был, по сути, сформирован очень важный принцип уголовной ответственности физических лиц, должностных лиц государств, совершивших международные преступления. Отголоски Нюрнберга модно наблюдать и в послевоенной практике сплошь и рядом.

Методология: диалектический метод, исторический метод, абстрагирование, анализ, синтез, дедукция, формально-юридический метод, системный метод, сравнительно-правовой метод, метод прогнозирования, метод межотраслевых юридических исследований.

Выводы. Уроки Нюрнберга не потеряли значения и для решения нравственно-юридических проблем демократической России, да и других стран. Нюрнберг стал двигателем не только международной уголовно-процессуальной доктрины, но и уголовно-правовой науки. Именно там было положено развитие таких институтов права, как: обстоятельство, исключающих преступность деяния (исполнения приказа), ответственность за совместную преступную деятельность, уголовная ответственность юридических лиц за оценку агрессии, как криминального акта и многие-многие другие. К сожалению, обвинители на процессе не хотели затягивать его и обнажать неудобные политические вопросы.

Научная и практическая значимость. Исследование определяет нормативно-правовые методы и пути развития и претворения идеи международного процесса в рамках Нюрнбергского трибунала. Рассматриваются различные точки зрения на правовое решение вопросов о юридическом наказании, создании международных комиссий — становлении новой международной уголовно-процессуальной модели дели законности.

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, трибунал, международная модель, законность, доказательства, мировой порядок, юрисдикция, международный процесс, международное право, военные преступления, инквизиционная модель, обвинительные акты, уголовно-правовая наука, приговор.

Все суды содействуют охране правопорядка. Нюрнбергский трибунал был учреждением, разрешившим вопросы международной законности и способствовавший развитию юрисдикции мирового правопорядка.

За прошедшие годы изменилась политическая карта, и все чаще экономические и политические интересы государств становятся причиной разжигания новых войн, появления неофашизма. Где все также, как и далеких 40-х есть место преступлениям против человечества, военные преступления, преступление агрессии, преступления геноцида.

Прошло 70 лет, а вероятность повторения процессов середины 40-х не кажется уж такой иллюзорной.

Пытливый ревизионизм заставляет вслушиваться в события прошлых лет, ведь мы знаем, что человечество идет в будущее со взором, обращенным в прошлое.

Нюрнбергский процесс стал первым случаем привлечения индивидов к ответственности международным судом на основании норм международного права.

Нюрнбергский процесс являет собой пример в межгосударственном нормотворчестве, позволивший выйти на новый уровень поддержания и охраны мировой и национальной безопасности, доказать гарантированность, неотвратимость и своевременность обеспечения судебных гарантий в сфере защиты мира, прав и свобод человека.

Идея международного процесса возникла и утвердилась не сразу. Некоторые западные государственные деятели думали расправиться с военными преступниками, не заботясь о процедуре и формальностях.

Например, еще в 1942 г. премьер-министр Великобритании Черчилль решил, что нацистская верхушка должна быть казнена без суда. Это мнение он не раз высказывал и в дальнейшем. Их недалёковидность свидетельствует о том, что прецедент такого масштаба должен был сыграть в будущем свою не менее значительную роль.

Гораздо дальновиднее западных политиков оказался Сталин, еще в начале войны выступивший за юридическую процедуру наказания военных преступников. Когда Черчилль пытался навязать ему свое мнение, Сталин возразил: «Что бы ни произошло, на это должно быть... соответствующее судебное решение. Иначе люди скажут, что Черчилль, Рузвельт и Сталин просто отомстили своим политическим врагам!»

Не секрет, что именно после Нюрнберга началось прогрессивное развитие международного права во всех его проявлениях.

Именно приговор Нюрнбергского трибунала стал задающим генератором развития международного уголовно-процессуального права, строительства нового правопорядка в мире. Более того, он заложил фундамент современного феномена прав и свобод личности [4].

Так, в ходе Лондонской конференции были согласованы предложения американской делегации, предлагавшей учредить Комитет по обвинению, в который входили бы по одному представителю от СССР, Англии, США, Франции и делегации СССР, предлагавшей создание Международной следственной комиссии. Результатом таких предложений стало создание Комитета по расследованию и обвинению главных военных преступников.

Подлежал рассмотрению вопрос и о назначении комиссии независимых следователей, которые держали бы в своих руках основные рычаги сбора доказательственной базы. Но этот вопрос был очевидно отклонен, так как государства-победители не хотели лишаться выигранный возможности сбора доказательств посредством оккупационных сил каждой из них.

Становление новой международной уголовно-процессуальной модели законности происходило в результате жесткого противоборства, но вместе с тем сотрудничества и компромисса государств-участников.

Еще в начале конференции не было «ни договора, ни прецедента, ни обычая», определяющего, какая модель правосудия будет принята.

Что характерно – такой процесс формировался (да извинят читатели за тавтологию) в процессе. Действительно, предъявленные обвинения ранее де-юре не значились в международных законах, а вменяются постфактум на базе послевоенного Соглашения и Устава победителей.

Позиции четырех государств характеризовались большим количеством расхождений, обусловленных различием правовых концепций и традиций. С одной стороны, было разделение мнений между странами общего права, для которых была характерна состязательная модель правосудия, и странами континентального права, чья модель уголовного судопроизводства была основана на инквизиционной форме процесса, а также между СССР система которого настолько самобытна, что не укладывается даже в привычные рамки социалистического типа.

В итоге стороны склонились к инквизиционной модели. Основная суть которой свелась к следующему [5, с. 165]:

Наличие объективной истины, которая находится в доказательственных материалах. Стороны доказывают истину посредством предоставляемых ими доказательств;

Совмещение у следователя функций обвинения и расследования в досудебном процессе, иерархическая вертикаль «обвинение-обвиняемый»;

Наличие у судьи больших полномочий плюс особый институт следственных судей, в чью обязанность входит сбор и обвинительных и оправдывающих доказательств;

Обвиняемый — лишь участник процесса с ограниченными возможностями на защиту;

Нормы, касающиеся процесса доказывания, являются обязательными, а сам процесс доказывания жестко формализован.

Допущение аффидевита;

Преимущественное значение имеет принцип «наказание для тех, кто несет моральную ответственность»;

Обвинение от всего мирового сообщества;

Распределение ролей по представлению разных материалов и доказыванию фактов преступлений подсудимых (между заместителями и помощниками Главных обвинителей различных стран);

Раскрытие доказательств, чтобы стороны могли лучше подготовиться;

Изъятие лиц, виновных в совершении международных преступлений из судебной юрисдикции соответствующих государств и др.

Безусловно, можно и нужно было оттачивать процедурные вопросы, например, делегирования полномочий национальным судам. Но очевидно, что выгоды учредительства были приоритетны.

Наибольшие разногласия возникали в связи с полномочиями обвинителей по сбору доказательств и передаче их суду, поскольку они определяли ход процесса.

Предложенный американский проект предлагал обвинителям сбор доказательств и подготовке обвинительного акта, а в судебном разбирательстве — их представление. Также не предполагалось назначение следственного судьи, не было положений, предусматривающих получение судом доказательств от обвинения.

Существовала дискуссия о том стоит ли обвинению передавать все доказательства или только официальные документы, а также если документы будут переданы суду, то подлежат ли они заслушиванию.

Допускались принятие судом в качестве доказательств данных под присягой вне и до судебного процесса показаний лиц. Также было предусмотрено право суда вести процесс в отсутствие лиц.

Все это служило целям ускорения процесса и в полной мере удовлетворяло требования советской стороны, при условиях, когда подсудимые и защитники всеми силами пытались затянуть процесс. Но норма ст. 1 Устава требовала не только справедливого, но и скорого суда. Цифры за 11 месяцев осуществлено преследование в отношении 24 обвиняемых.

При этом необходимо сказать и об особом статусе обвиняемых, которым не удалось спрятаться за ширму государственного акта, за приказы сверху, как индульгенцию безнаказанности фашистским агрессорам [5, с. 25]. Более того ст. 7 Устава указывала: «Должностное положение подсудимых, их положение в качестве глав государств или ответственных чиновников различных правительственных ведомств не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания» [1, с. 6]. Эти лаконичные строки позволили решить роковую проблему безнаказанности организаторов агрессивных войн.

Важно, что и в ст. 8 Устава сформулирован следующий принцип: если подсудимый действовал по распоряжению правительства или приказу начальника, это не освобождает его от ответственности, не должно рассматриваться как основание к освобождению от ответственности или смягчению наказания.

Также утверждалось, что руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению определенного вида преступлений (...) несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана.

В рамках процесса был сделан акцент на преимущественное положение государства над индивидом.

Помимо вышесказанного Нюрнберг стал двигателем не только международной уголовно-процессуальной доктрины, но и уголовно-правовой науки. Именно там было положено развитие таких институтов права, как: обстоятельств, исключаящих преступность деяния (исполнения приказа), ответственность за совместную преступную деятельность, уголовная ответственность юридических лиц, оценка агрессии, как криминального акта и многие-многие другие.

К сожалению, обвинители на процессе не хотели затягивать его и обнажать неудобные политические вопросы. Например, были послы показывать, что в Прибалтике при Советской власти также были высылки, переселение и пр.

США высказались дипломатично: мы не желаем вступать в дискуссии по вопросам сложных довоенных течений европейской политики.

Обвинительные акты подписывались при определенных фикциях и презумпциях. Так, Глава Совета США уполномоченно заявил, что не будет решать вопрос признания или непризнания со стороны США прав Советского Союза за суверенитет над Латвией, Литвой и другими территориями, представленным как относящимися к СССР. Поэтому подписание обвинительного акта в этой части не будет являться ни признанием, ни отрицанием со стороны США прав Советского Союза на суверенитет [2, с. 273].

В Приговоре Международного военного трибунала отсутствует пункт обвинения, касавшийся Катыни.

Итак, уроки Нюрнберга не потеряли значения и для решения нравственно-юридических проблем демократической России, да и других стран. Их забвение приводит к противоправному рецидиву, если они выпадают из поля зрения старшего поколения, общественности и власти. Ксенофобия, сепаратизм и экстремизм фашистской окраски, проявляющиеся в некоторых регионах России, должны вызывать озабоченность у передовой мировой общественности.

Ссылки и библиография:

1. Без срока давности (к 60-летию Нюрнбергского процесса). М.: Мысль, 2006. 400 с.
2. Инквизитор: Сталинский прокурор Вышинский /сост. и общ. ред. О.Е. Кутафина. М.: Республика, 1992. 383 с.
3. П.В. Головневков, Г.А. Есаков и др. Необыкновенный фашизм (криминологическая и уголовно-правовая характеристика) / под общ. ред. И.М. Мацкевича. М.: Проспект, 2014.
4. Сухарев А.Я. Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности // СПС «КонсультантПлюс», 2015.
5. Уроки Нюрнберга и проблемы международной законности. М.: Мысль, 2007. 54 с.

References (transliterated)

1. No Statute of limitations (to the 60th anniversary of the Nuremberg trials). M.: Thought, 2006. 400 с.
2. Inquisitor: Stalin's Prosecutor Vyshinsky]. and Ls. Ed. After O.E. Kutafin. M.: Respublika, 1992. 383 с.
3. Unusual fascism (criminological and criminal-legal characteristic) / P.V. Golovanov, G.A. Esakov and others; under the General editorship of I. M. Matskevich. M.: Prospekt, 2014.
4. Sukharev A. Ya. the Nuremberg trials and the problem of international legitimacy // ATP ConsultantPlus, 2015.
5. The lessons of Nuremberg and the problem of international legitimacy. M.: Mysl, 2007. 354 p.